

Научная статья

УДК 81-139:94(47).04

DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-30-52

**Номинация как аналитическая категория
в исследованиях дискурса Русского государства:
опыт и проблемы концептуализации и атрибуции**

**Николай Сергеевич Арсеньев¹
Надежда Игоревна Недашковская²**

^{1,2} Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

¹ ns_arsenev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6293-7921>

² n.nedashkovskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1757-6287>

Аннотация

Рассмотрены ключевые вопросы изучения номинаций как процесса познания, обозначения и (ре)конструирования явлений интеллектуалами Русского государства в современной российской научной историографии. В фокусе исследования – потенциал номинации как аналитической категории анализа дискурсивных практик интеллектуальной культуры эпохи. Проанализированы концептуализация феномена номинации, проблемы атрибуции номинаций (вопрос изучен на материале исследований, в которых прижизненные номинации Ивана III царем рассматриваются в контексте формирования «политической» культуры Русского государства). Выявлено три способа концептуализации изучаемого феномена: использование понятийно-категориального аппарата дисциплины или проблемного поля, в рамках которых проводится исследование (наиболее распространен); использование слова «номинация» в качестве абстрактного термина; использование лингвосемиотической теории номинации (наименее распространен). В качестве общего решения проблем атрибуции выделено использование номинаций при реконструкции длительных историче-

© Арсеньев Н. С., Недашковская Н. И., 2023

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 30–52

Critique and Semiotics, 2023, no. 2, pp. 30–52

ских процессов, а также структур и систем сложных исторических феноменов как иллюстраций, показывающих, какими могут быть их события, элементы и знаки.

Ключевые слова

историография, источниковедение, репрезентация, дискурс власти, дискурсивные практики, интеллектуальная культура, Русское государство, номинация, царь, Иван III, титулатура

Для цитирования

Арсеньев Н. С., Недашковская Н. И. Номинация как аналитическая категория в исследованиях дискурса Русского государства: опыт и проблемы концептуализации и атрибуции // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 30–52. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-30-52

Nomination as an Analytical Category in the Russian State Discourse Research: Experience and Problems of Conceptualization and Attribution

Nikolay S. Arsenev¹, **Nadezhda I. Nedashkovskaya**²

^{1,2} Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation

¹ ns_arsenev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6293-7921>

² n.nedashkovskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1757-6287>

Abstract

The article addresses key issues of studying nominations as a process of cognition, designation and (re)construction of phenomena by intellectuals of the Russian state in modern Russian research historiography. The focus of the study is on the potential of nomination as an analytical category for the analysis of discursive practices of the intellectual culture of the epoch. The conceptualization of the nomination phenomenon, the problems of attribution of nominations were analyzed (the question was studied on the basis of researches in which Ivan III lifetime nominations as the tsar are considered in the context of the formation of the 'political' culture of the Russian state). Three ways of conceptualizing the phenomenon under study were identified: the use of a conceptual-categorical apparatus of discipline or a problem field within which the study is carried out (most common); using the word 'nomination' as an abstract term; use of linguo-semiotic nomination theory (least common). As a general solution to attribution problems, the use of nominations in the reconstruction of long-term

historical processes, as well as structures and systems of complex historical phenomena as illustrations showing what their events, elements and signs can be, is highlighted.

Keywords

historiography, source studies, representation, power discourse, discursive practices, intellectual culture, Russian state, nomination, tsar, Ivan III, titulature

For citation

Arsenev N. S., Nedashkovskaya N. I. Nomination as an Analytical Category in the Russian State Discourse Research: Experience and Problems of Conceptualization and Attribution. *Critique and Semiotics*, 2023, no. 2, pp. 30–52. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-30-52

Введение.
Слово «номинация» в дискурсе исследований
Русского государства

Являясь элементом лингвистического анализа языка, номинация¹ представляет интерес не только в рамках языковедческих исследований, поскольку, как заметил Г. В. Колшанский, «сущность номинации заключается... в том, что языковой знак... репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека» [1976, с. 12]. Ввиду рассмотренной П. Бергером и Т. Лукманом [1995]² взаимосвязанности познания и (пере)создания реальности, номинация как репрезентация когнитивной деятельности может послужить источником и при изучении экстралингвистической реальности и связанных с ее (пере)созданием событий и процессов, в том числе интересующих историков.

Теория номинации в своей лингвосомиотической основе была создана в XX в. Наиболее полное оформление она получила в исследованиях советских лингвистов во второй половине века (см. обзор [Копач, 2007; Кубрякова, 1998]), основные положения и результаты их трудов представлены

¹ Вслед за В. Г. Гаком, определяющим лингвистическую номинацию как «процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [Языковая номинация (Общие вопросы), 1977, с. 237], мы понимаем под ней как акт номинации, так и его артефакт, могущий быть прочитанным в ее качестве (при необходимости мы уточняем, что пишем об акте или артефакте номинации, если это не ясно из контекста).

² См. также: *Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. New York, Anchor Books, 1966. 219 p.*

в двухтомной коллективной монографии «Языковая номинация» (см. [Языковая номинация (Общие вопросы), 1977; Языковая номинация (Виды наименований), 1977]). Название одной из центральных лингвистических дисциплин, в которых теория номинации получает развитие и применение, – ономазиологии – может использоваться как ее синоним (см. [Кубрякова, 1998, с. 345]). Вместе с тем современная теория номинации обретает всё больше междисциплинарных связей, вбирая подходы других дисциплин и получая применение в них (особенно сильна ее интеграция с когнитивистикой, начавшаяся в конце XX в.). Это приводит к приращению ее понятийно-категориального аппарата (см, например: [Лозовой, Названова, 2013]), ввиду чего использующему теорию номинации историку может оказаться полезным ознакомление с аппаратом исследований номинации в сфере жизнедеятельности, в обществе и регионе, прошлое которых он изучает.

Слово «номинация» можно встретить и в научных исследованиях, затрагивающих период Русского государства³. В них наблюдается два способа использования его исследователем. Основываясь на выборке публикаций, отнесенных в данной статье к этим способам, можно констатировать значительную бóльшую распространенность первого способа. В ряде лингвистических (см. [Федорова, 2009; Трофимович, 2000; Матюнова, 2011; Калимуллина, 2012]), ономастических (см. [Топорков, 2018; Кюршунова, 2019; Городилова, 2021; Шейдаева, 2022; Антонов, 2016]), нарратологических (см. [Михайлова, 2018]), фольклорно-антропологических (см. [Топорков, 2007]) и культурологических (см. [Михайлова, Михайлов, 2011]) исследований (в некоторых из них – лишь в названии [Топорков, 2007] или аннотации [Калимуллина, 2012]) слово «номинация» используется в качестве термина, позволяющего означить феномен наименования более абстрактно, чем это можно сделать, употребляя названия понятий и концепций, принятых в дисциплине (или проблемном поле), в рамках которой проводится исследование (первый способ). Потребность в этом может быть обусловлена стилистическими или концептуальными предпочтениями исследователя: стремлением избежать тавтологии (особенно, если

³ Под этим словосочетанием мы понимаем инструментальный историографический конструкт, описывающий в парадигме преемственности и связанности государственные образования с центром в Москве, первое из которых было сформировано Иваном III на основе Московского княжества, а последнее преобразовано Петром I в Российскую империю.

в дисциплине или поле отсутствуют синонимы употребленных им терминов) или использовать универсальные номенклатурные термины (подробнее об их роли в исторической науке, см. [Данилевский, 2020]). Так, в статье историка Д. И. Антонова уделено внимание поэтике: использование словосочетаний «я хотел бы поговорить в предлагаемой статье», «богатая “энциклопедия” бесовских имен – азбуковники XVI–XVII вв.» и оборота «Наконец, в текстах XVII–XVIII вв. возникает множество новых бесовских имен» (курсив наш. – Н. А., Н. Н.) избыточно для фиксации результатов исследования, но придает тексту определенный художественный стиль [Антонов, 2016, с. 27, 33]. Термин «номинация» употребляется в этой ономастической работе в синонимическом ряду со словами «название», «наименование», «имя», «слово», «обозначение» (и их дериватами), используемом в ней вместо термина «демоним», принятого в ономастике.

Потребность может быть обусловлена и рядом взаимодополняющих обстоятельств: в дисциплине или поле отсутствуют понятия или концепции, описывающие упоминаемый исследователем феномен номинации; в принятых в дисциплине или поле типологиях отсутствует тип, к которому можно отнести упоминаемые неоднородную группу феноменов или феномен, переходный между относимыми к этому типу феноменами или могущий быть достоверно определенным лишь с точностью до данного типа (при этом обстоятельстве понятия или концепции, описывающие некоторые или все эти феномены, могут присутствовать); объем этих понятий, концепций или типов не соответствует объему упоминаемого феномена; употребление общего наименования для соотносимых в междисциплинарном исследовании элементов понятийно-категориальных аппаратов дисциплин или полей. Если в проводимой штудии (или на каком-либо этапе ее фиксации) не предполагается создание новых или изменение объема имеющихся элементов понятийно-категориального аппарата, эта потребность решается использованием более абстрактного элемента. Так, фольклорист А. Л. Топорков поясняет, что фольклористические аспекты темы статьи (предполагающие рассмотрение слова «царь» и персонажей-царей) тесно связаны с также затрагиваемыми им ввиду этого лингвистическими (предполагающие рассмотрение значения слова *царь*) и культурно-историческими (предполагающие рассмотрение представлений о царской власти) (см. [Топорков, 2007, с. 68]). В названии тяготеющей к междисциплинарности статьи в качестве общего наименования этих

дисциплинарных аспектов фольклорной семиотизации образа царя используется термин «номинация».

В исследованиях, реализующих первый способ, феномен номинации затрагивается, но если и концептуализируется, то посредством не теории номинации, а теоретико-методологических оснований, подобранных для решения задач конкретного исследования. В соответствии с этими задачами концептуализация может затрагивать феномен номинации частично: в ее фокусе могут находиться релевантные задачам типы, атрибуты и контексты номинации, могущие быть выделенными исследователем (и зачастую выделяемые) в качестве феномена, а иногда и представляемые в изучаемой им культуре в качестве вещи. Так, Т. В. Михайлова и А. В. Михайлов [2011] пишут о феномене титулатуры, представление коего в культуре Русского государства посредством номинации словом «титло» фиксируются в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» с XVI в. (см. третье значение слова: [СлРЯ, 2011, с. 352]). К таким штудиям примыкает обширный и гетерогенный корпус историографии, в которой феномен номинации не только концептуализируется, но и именуется посредством этих оснований. В исторической науке относящиеся к данному корпусу труды являются элементами парадигм социально-политической и культурно-антропологической истории Русского государства (например, см. [Кром, 2006]), а также относящиеся к нему вопросов специальных исторических дисциплин (например, см. [Филюшкин, 2006]). С позиции теории номинации же корпус можно охарактеризовать как разработку среднего и микроуровня социальных и культурных аспектов теории на материале Русского государства. Отнесение корпуса к историографии номинации позволяет избежать некоторых проблем при его обобщении и дополнить теорией номинации оптику, могущую быть использованной в исследованиях, проводимых в полях разработанных им проблем. Так, в исторических исследованиях встречаемые в источниках номинации, воспроизводящие титулатуру, рассматриваются в качестве титулов. Обращая внимание на то, что «титул предполагает обязательную легитимацию», А. И. Филюшкин предлагает рассматривать употребления слова «царь» в отношении отечественных правителей «до официального акта венчания на царство» (1547) в качестве почетного определения [Там же, с. 4]. При этом, обобщая «разрозненные свидетельства», он приходит к выводу, что уже «при Иване III проводилась апробация царской титулатуры» [Там же, с. 78]. Историк характеризует средневековый механизм генезиса титулатуры как постепенный и прецедентный, предупреждая об опасности ««спрямить» сложную

и противоречивую схему развития титулатуры русских правителей» или «“вычитать” в ней смыслы, которые титул в ту эпоху еще не содержал» [Филлюшкин, 2006, с. 8–9]. К последнему логично добавить предупреждение об опасности принять почетное определение за титул (или наоборот), обратно пропорциональной нашей способности понять представления Ивана III и его современников о нем и социальной роли царя. Означение же слова «царь» в источниках данного периода как номинации позволяет не только избежать этих ошибок, но и использовать лингвосомиотическую теорию номинации в анализе фиксации этих представлений (второй способ). Эти представления могут быть выражены и в форме косвенных наименований царем. Не являясь титулом, такие наименования не рассматриваются в титуловедческих исследованиях, но могут быть рассмотрены посредством теории номинации.

Т. В. Михайлова и А. В. Михайлов, используя элементы этой теории в своих филологических исследованиях повестей Смутного времени, представили результаты анализа аксиологических аспектов выявленных ими в данных текстах номинаций русских правителей периода [Михайлова, Михайлов, 2022] и проект словаря вторичных номинаций персоналий политической истории Русского государства [Михайлова, Михайлов, 2018]. Оба исследования не только позволили выявить события и процессы интеллектуальной истории (отношение к персоналиям периода в повестях), но и вывели исследователей в проблематику структур интеллектуальной культуры и продемонстрировали потенциал данного подхода для выявления некоторых из них (некоторые принципы формирования/обоснования отношения к персоналиям и модели его выражения – множественность, полемичность (см. [Михайлова, Михайлов, 2018]) и бинарная оценочность (деление на положительное и отрицательное) точек зрения на персоналии во вторичных номинациях, приемы оценки вторично номинируемой персоналии: рефлексия над номинацией, указание на наследное владение или на избранность объекта номинации, включение его в оцененную группу (см. [Михайлова, Михайлов, 2022]). Использование теории номинации же послужило формализации приемов выявления и лингвистического анализа описаний персоналий в повестях (в том числе вычленения типов номинаций, релевантных целям исследования, например, использование принятой в теории номинации типологизации номинаций по первичности / вторичности при систематизации материала в статье словаря: первичные номинации описываемой в словарной статье персоналии использованы для идентификации в тексте повести сопровождающих их вторичных [Михай-

лова, Михайлов, 2018]). Поскольку теория описывает на общетеоретическом уровне востребованную исследователем в обычной жизни подсистему культуры и разработана в своей основе на материале культур, подобных культуре современного исследователя, некоторые положения теории могут быть восприняты им очевидными, ввиду совпадения с его естественной установкой (Э. Гуссерль). Историк может посчитать обращение к этой теории избыточным. Так, избыточным может показаться приведение авторами статьи типологии теоретика номинации В. Г. Гака, согласно которой «элементу ситуации соответствует прямая номинация знаменательным словом, сложному элементу – словосочетанием, ситуации – простым предложением, событиям в их отношениях – сложным предложением» [Михайлова, Михайлов, 2022, с. 93]. Но без обращения к ней он обречен при выполнении этих процедур руководствоваться своей исследовательской интуицией и здравым смыслом, основанным зачастую на неполных и упрощенных данных бытового знания русского языка.

Наблюдая несоответствие и неполноту этих довольно зыбких оснований относительно задачи описания языка источника в историческом аспекте, историк может самостоятельно реконструировать и дополнить их, разработав собственный понятийно-категориальный аппарат. Но и теория номинации, ввиду вышеописанного, требует некоторых уточнений и дополнений для применения к текстам культуры Русского государства. Так, Т. В. Михайлова и А. В. Михайлов выделяют рассматриваемые ими наименования как «особый вид номинаций, поскольку вопросы, связанные с именованием верховной власти государства, одновременно относятся к разряду и лингвистических, и юридических, и исторических, и политических» [Михайлова, Михайлов, 2022, с. 93]. Этот вид они предлагают называть потестарным и классифицируют номинации по внутритекстовым (эксплицитным) субъекту и адресату, выделяя я-, ты- и он-номинации [Михайлова, Михайлов, 2018, с. 238]. Некоторые из таких уточнений и дополнений релевантны для большинства исследований текстов культуры Русского государства, другие же необходимы для более узкого круга задач (в пределе – лишь для конкретного исследования). Отделить первые от вторых на данном этапе можно лишь предварительно: дальнейшее накопление прецедентов использования теории номинации в исторических исследованиях Русского государства покажет, какие из дополнений и уточнений к теории номинации составляют основу ее адаптации к данному проблемному полю.

Возможности использования теории номинации в поле исторической науки относятся к атрибуции номинаций и реконструкции их культурного и – шире – исторического контекста. Первая группа возможностей тяготеет к источниковедческой проблематике. Остановимся на рассмотрении проявлений этой группы в исследованиях, изучающих период Русского государства, затронув следующие ее атрибуты: задачи, решению которых она способствует; ограничения; способы, позволяющие преодолеть или хотя бы минимизировать эти ограничения. В качестве иллюстраций мы будем привлекать историографические источники, в которых произведения интеллектуалов, творивших при Иване III и именовавших его царем, рассматриваются в контексте формирования «политической» культуры Русского государства.

**Возможности атрибуции
номинаций дискурса Русского государства:
прижизненное именование Ивана III царем**

Имеющиеся источники периода правления Ивана III, содержащие номинации его царем, являются артефактами лишь некоторых актов процесса формирования титулатуры и социальной роли русского царя. Незвестными исследователю остаются акты, не продуцировавшие артефактов (например, не экстериоризированные впоследствии в артефакты экстралингвистические действия этого процесса и номинации Ивана III царем в устной речи или мыслительной деятельности), а также акты, артефакты которых не дошли до нас, если по другим известным источникам нельзя восстановить их или хотя бы узнать о том, что они имели место. Ограниченность круга источников усугубляет это общее для исследований прошлого обстоятельство. Она не позволяет получить полные и однозначные решения следующих задач: реконструировать связь между зафиксированными источниками актами; доказать, что выявленная связь не была опосредована недошедшими до нас действиями или артефактами; выделить ключевые («переломные») события рассматриваемого процесса. Поэтому в целом можно рассматривать известные нам действия лишь в качестве отдельных симптомов этого процесса, а не его этапов, находящихся в причинно-следственной связи. Зачастую невозможно установить, находились события этого процесса в причинно-следственной связи или происходили спорадически. Возможно, какие-то из них и являлись его ключевыми событиями или хотя бы оказывали влияние на последующие. В первую оче-

редь таковыми могли быть события, о которых нам известно, что о них знала аудитория, к которой относились акторы последующих событий.

Так, по подсчетам И. А. Тихонюка, пасхалия митрополита Зосимы Брадатого была разослана в 1492 г. (между концом сентября и 21 декабря) по всем епархиальным центрам (а затем из них по епархиям, вероятно, до 27 января 1493 г.). Следовательно, предваряющее ее «Изложение», содержащее номинацию Ивана III новым царем Константином [Тихонюк, 1986, с. 60], было известно какой-то части духовенства (при этом историк указывает на ограничения распространения «Изложения»: он считает, что оно прилагалось далеко не к каждому списку пасхалии, а обвинение ее автора в связях с представителями московско-новгородской ереси, приведшее к его сведению с кафедры в мае 1494 г., также мало способствовало широкому распространению «Изложения») [Там же, с. 49–51]. И. А. Тихонюк атрибутировал один из списков «Изложения»⁴, созданный, по его мнению, не позже 22 сентября 1496 г., кругу игумена Троицкого монастыря Симона Чижа [Там же, с. 48]. Впоследствии, уже будучи митрополитом, 22 августа 1501 г. в начале двух посланий в Пермь – ее духовенству и мирянам соответственно – Симон назвал ее отчиной «великаз(о) г(оспо)д(а)ря ц(а)ря русскоз(о)», согласно их списку в митрополичьем формулярнике XVI в.⁵ Б. М. Клоссом установлено, что составление формулярника было начато при самом митрополите Симоне и продолжено при митрополитах Варлааме и Данииле, последним текст был подвергнут редакции [Клосс, 1980, с. 88, 92]. Наличие других возможных случаев участия Симона в номинации Ивана III царем склоняет к предположению, что номинации в посланиях могут отражать имевшиеся у Симона идеи, а не быть добавленными Даниилом (однако список мог быть создан Симоном, пережившим Ивана III, и после смерти последнего, ввиду чего имеющиеся в нем номинации царем могут не являться прижизненными). И. А. Тихонюк не упоминает эту связь. Его рефлексия над пределами, в которых возможна достоверная реконструкция отраженной в источниках реальности, проявляется и в том, в каком качестве он вписывает результаты своих текстологических наблюдений в имеющуюся в историографии реконструкцию исторического контекста. Иван III назван в произведении царем («Ивана Васильевича... ца-

⁴ ОР РГБ. Ф. 304/Л. № 46. Л. 93 об. – 94. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-46/> (дата обращения 17.05.2022). Далее – И.П.Т.

⁵ ОР ГИМ. Син. 562. Л. 209 об., 211 об. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/177868> (дата обращения 17.05.2022).

ря»), царь определен как царь нового Константинополя («царя... новому граду Константину»), номинация же Константинополя имеет разночтение по спискам: новый Иерусалим / Рим («град Константин, еже... наречеса новии Иерусалим», в И.П.Т. и некоторых поздних списках – «Рим») [Тихонюк, 1986, с. 59–60]⁶. Установив первичность чтения «Иерусалим» в основании этой предикативной цепочки номинаций и первичность И.П.Т. среди известных списков, имеющих чтение «Рим», историк осторожно трактует чтение И.П.Т., как «первый сигнал» «споров о путях развития идеологии Русского государства», приведших «к возникновению цикла Сказаний о князьях владимирских и официозной теории “Москвы – третьего Рима”» [Тихонюк, 1986, с. 55]. Б. А. Успенский также рассматривает данное разночтение в контексте формирования идейного комплекса, известного под названием этой теории [Успенский, 1996, с. 86–88]. Семиотик, цитируя исследование И. А. Тихонюка, дает более смелую интерпретацию разночтения, указывая, что «выражение “новый Рим” (применительно к Константинополю) появляется в переработке “Изложения пасхалии”, выполненной в 1495 г. ... в кругу игумена Троице-Сергиева монастыря Симона Чижа» [Там же, с. 88]. Так, И. А. Тихонюк останавливается на трактовке номинации как симптома процесса; Б. А. Успенский же трактует ее как его ключевое событие, не эксплицируя обоснование расширения трактовки. Развитию идеи классика семиотики культуры Русского государства может послужить привлечение свидетельств других источников о представленной И.П.Т. редакции изложения, если таковые окажутся известны.

Возможности атрибуции номинаций зависят также и от понимания исследователем их смысла. Кажется, что обоснование номинации в тексте ее артефакта должно указывать репрезентируемое ей, по замыслу автора, значение. Но даже в случае наличия обоснования не всегда можно конкретно и однозначно понять смысл, вложенный в него автором, особенно в случае неписьменных типов источников⁷. В таком случае не всегда

⁶ Цитируется по публикации Соловецкого списка (ОР РНБ. Ф. 717. № 858/968. Л. 612 об. – 614 об.), датируемого в ней И. А. Тихонюком 1493 г. В цитируемом тексте отсутствуют изменяющие смысл разночтения с другими привлеченными И. А. Тихонюком ранними списками, кроме указанного разночтения с И.П.Т.

⁷ Понимая текст в предельно широком, семиотическом значении как текст культуры, мы рассматриваем в качестве номинаций не только письменные указания на царский статус Ивана III, но и другие атрибутирующие этот статус объ-

можно понять, кто, кем (Иван III ли, царем ли) и в каком смысле называется, примером чему может служить традиционная дискуссия о значении изображений на печати Ивана III 1497 г., участники которой, возводя их к текстам культуры Византийской или Священной Римской империй, трактуют их как представление гос(по)даря византийским царем или немецким цесарем, а также его гос(по)дарства царством или цесарством, что является косвенным вариантом первой номинации (см. обзор [Агоштон, 2005, с. 28–40]). Понять смысл номинации позволяет привлечение ее контекста. Это проблематично, если контекст неизвестен / непонятен или возможных контекстов несколько (тогда требуется отбор и / или согласование). В данном случае неизвестен микроконтекст при множестве возможных макроконтекстов.

Понимание контекста номинаций затрудняет и то, что не все из них дошли до нас в автографах или оригиналах. Зачастую невозможно точно определить, появились они по воле автора или редактора текста, и, следовательно, каковы время и контекст их появления, а также целеполагание их создателя и их место в рассматриваемом процессе. Время создания самых ранних известных списков некоторых произведений установлено в настолько широком диапазоне, что неизвестно, созданы они при Иване III или позднее, и порождены (или изменены) ли номинации в них редактором, и если да, то когда.

Так, в «Послании на Угру» номинации Ивана III царем связывают рекомендуемую ему позицию в отношении нашествия хана Ахмата с культурной ролью христианского царя, служа тем самым обоснованию данной рекомендации посредством атрибуции этой роли адресату послания. Наиболее полно атрибуция выражена в словах: «И се убо который пророк пророчествова, или апостол который, или святитель научи сему богостудному и скверному самому называющуся царю повиноватися тебе, великому Русских стран христьянскому царю» и «Богом утверженный царю, – напрази, и спѣй, и царствуй истинны ради, и кротости, и правды... и долѣеши посрѣди враг твоих» [Послание..., 1999, с. 394, 396]⁸. Таким образом но-

екты культуры, в том числе действия, которые можно прочесть в качестве текста (в последнем случае артефакт номинации является аспектом ее акта).

⁸ Здесь и далее послание цитируется по публикации самого раннего списка, находящегося в составе Музейного сборника (ОР РГБ. Ф. 178. № 3271. Л. 19 об. – 26) и датированного Я. С. Лурье последней четвертью XV – началом XVI в. [Послание..., 1999, с. 553].

минации семиотируют связь исторических представлений о нашествии Ахмата, означенных в послании в качестве имеющих контемпоральный ему референт, с означенными в послании религиозными представлениями о христианском царе. В Послании Стояние на Угре представлено контемпоральным его написанию (с возможными незначительными поправками на скорость распространения по Руси вестей о Стоянии): «Радуюсь и веселимся, слышаще доблести твоя и крѣпость и твоего сына Богомъ данную ему побѣду, и великое мужество, и храбрость, и твоего брата, – государей наших, показавшим противу безбожных агарянь. Но по еуангельскому великому словеси: “Претерпѣвый до конца, той спасенъ будет”» [Послание..., 1999, с. 398]. Но самые ранние списки Послания дошли лишь в сборниках рубежа правления Ивана III и Василия III и более позднем летописании, гипотетически возводимом к некоторым летописям конца XV в., известным лишь по текстологическим реконструкциям. В связи с этим ряд исследователей высказывает сомнения относительно обстоятельств создания послания (см. обзор [Плюханова, 2010, с. 452–458]). Так, М. Б. Плюханова атрибутирует Послание кругу находившихся в Русском государстве греков, а его создание или распространение связывает с Кирилло-Белозерским монастырем и относит к 1499 г., справедливо признавая свои построения гипотетичными [Там же, с. 458–486].

Некритичное принятие референта исторических представлений исследователем в качестве прагматики номинаций вносит недоверность в представление им как ее, так и вышеописанной семиотической модели послания. Так, Т. В. Михайлова и А. В. Михайлов рассматривают Вассиана Рыло в качестве автора Послания, что приводит их к недоверному выводу о том, что «положительная оценка», которую он дает «Ивану III, в большой мере “авансируемая”, “опережает” развитие личности царя» [Михайлова, Михайлов, 2011, с. 448]. Невозможно достоверно установить, была эта оценка (по крайней мере в дошедшей до нас редакции) высказана Вассианом при жизни или приписана ему после смерти. В остальном вывод не противоречил бы имеющимся данным. Согласно традиции московского летописания, Вассиан умер через четыре месяца после Стояния, в марте 1481 г. (см. [Летопись..., 1949, с. 329]). Основной же корпус известных самоназваний Ивана III царем, действительно, имеет более поздние датировки: возможные контемпоральные Вассиану самоназвания нам известны лишь по таким косвенным свидетельствам, как свадьба с племянницей византийских императоров деспиной Софьей Палеолог (1472) и номинации Ивана III в качестве «царя всея Руси» и одного из «рускихъ

цареи» в содержащемся в V книге записей Литовской метрики списке [Lietuvos Metrika, 2012, pp. 128–130] конца XVI в. (датировка литовского историка А. Дубониса, см. [Ibid., p. 9]) договорной грамоты о 30-летнем мире с Дерптским епископством (1474). И. Н. Данилевский атрибутирует Послание Вассиану, но, в отличие от Т. В. Михайловой и А. В. Михайлова, не рассматривает послание как контемпоральное Стоянию, а осторожно ограничивается достоверным определением его как связанного со Стоянием [Данилевский, 2010, с. 10].

Но важнее то, что содержащиеся в Послании титулования Ивана III царем рассматриваются в обоих исследованиях не как акт Стояния, а как иллюстрация проходивших в нематериальной культуре Русского государства длительных процессов: осознания «необходимости принятия князем титула царя» [Михайлова, Михайлов, 2011, с. 448] и «завершения становления русской общественной мысли» [Данилевский, 2010, с. 9–15]. При таком подходе информационный потенциал номинаций оказывается задействованным в исторической реконструкции максимально продуктивно и верифицируемо, насколько это позволяют репрезентативность корпуса известных источников и возможности установления их авторов и времени создания. Мы хотим представить в качестве одного из возможных способов реализации данного подхода обращение к оптике интеллектуальной истории. Не менее важно, что результаты исследований Т. В. Михайловой и А. В. Михайлова склоняют к предположению о том, что в номинациях, содержащихся в текстах интеллектуальной культуры Русского государства, можно найти проявления ее структур.

Заключение.

Какую перспективу открывает история номинаций, бытовавших в дискурсе Русского государства?

Проведенный нами обзор показывает, что феномен номинации затрагивается в современных⁹ отечественных исследованиях Русского государства. В ряде исследований термин «номинация» используется для означения данного феномена. В некоторых из них для его концептуализации используется лингвосемиотическая теория номинации.

⁹ Под таковыми мы разумеем не только новые, но и все относимые современными историками к контемпоральному им срезу семиосферы (Ю. М. Лотман).

Сфокусировавшись на рассмотрении того, как в современной историографии атрибутируются прижизненные номинации Ивана III царем, мы выделили ряд общих до настоящего момента не полностью решенных проблем изучения Русского государства, обусловленных степенью репрезентативности корпуса дошедших до нас древнерусских источников и точности установления их авторов и времени создания. При атрибуции номинаций эти проблемы проявляются в недостижимости точного и полного определения для изучаемой номинации ее репрезентативности, микроконтекста создания и / или употребления (в том числе других номинаций, автора, времени и места) и смысла, вкладывавшегося в нее современниками (в том числе кто / что и в качестве кого / чего именуется). Проблема микроконтекста лимитирует для историка потенциал использования артефактов номинаций и свидетельств о них в реконструкции конкретных событий. При воссоздании же исторических процессов эта проблема ограничивает исследователя в способности выделения среди актов номинации ключевых событий реконструируемого процесса и прямых связей между его событиями, а проблема репрезентативности – осуществимость моделирования этапов процесса (в силу невозможности выделения номинаций, типичных для этапа). Из этого мы логически вывели аналогичное суждение для реконструкции социальных и культурных структур и систем Русского государства: проблема микроконтекста лимитирует возможности выделения среди артефактов номинации ключевых элементов и знаков реконструируемых структур и систем, а также прямых связей между их элементами или знаками; проблема репрезентативности же ограничивает осуществимость моделирования их аспектов, сфер, субструктур и подсистем (в силу невозможности выделения номинаций, типичных для последних). Проблема смысла отягощает ограниченность вышеперечисленных возможностей.

В данных реконструкциях известные по источникам феномены номинации или их отдельные аспекты могут концептуализироваться в качестве событий исторических процессов, элементов систем и знаков структур исторических феноменов, а также аспектов, частей или контекстов этих событий, элементов и знаков. В последнем случае номинация может выступать семиотическим выражением исторического феномена, способствующим его обнаружению и реконструкции.

В качестве общего решения перечисленных проблем нам представляется возможным избрание подхода, прослеживаемого в исследованиях И. Н. Данилевского, Т. В. Михайловой и А. В. Михайлова: использование

номинаций при реконструкции длительных исторических процессов, а также структур и систем сложных исторических феноменов в качестве иллюстраций, показывающих, какими могут быть их события, элементы и знаки. Такие иллюстрации не могут претендовать на репрезентативность, но способны позволить обнаружить и / или изучить некоторые события, элементы и знаки по их семиотической референции, могущей быть проанализированной посредством теории номинации. Иллюстративная реконструкция сложных процессов и феноменов обречена быть неполной и вероятностной: она может дать лишь гипотетическое представление о целом по его известной части. Но информационный потенциал номинаций оказывается задействованным в ней более продуктивно и верифицируемо, чем при низкопродуктивном изучении конкретных событий и слабоверифицируемом построении полных или принципиальных моделей этих процессов и феноменов. При таком подходе номинации в древнерусских текстах, многие из которых известны лишь по восходящим к ним произведениям или поздним спискам, могут быть рассмотрены в качестве иллюстраций процессов и феноменов, затрагивающих эти списки и произведения, что позволит избежать текстологических проблем.

Список литературы

Агоштон М. Печать 1497 г. Ивана III: к проблеме происхождения российской государственной символики: Дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2005. 285 с.

Антонов Д. И. Эфиопы, темнозрачные, синьцы: бесовской ономастикон древнерусских текстов // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 2 (11). С. 27–39. DOI 10.28995/2686-7249-2016-2-27-39

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.

Городилова Л. М. Прозвищные именованья крестьян в памятниках деловой письменности Приенисейской Сибири XVII в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 2. С. 368–378. DOI 10.30853/phil210053

Данилевский И. Н. Рождение русской общественной мысли // Памятники общественной мысли Древней Руси: Д 3 т. / Сост., и коммент. И. Н. Данилевского. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 3: Московская Русь. С. 5–16.

Данилевский И. Н. Слова, слова, слова // Новое прошлое. 2020. № 3. С. 102–122. DOI 10.18522/2500-3224-2020-3-102-122

Калимуллина Л. А. Семантическая характеристика эмотивной лексики (на материале памятников древнерусской письменности) // Вестник Башкир. ун-та. 2012. Т. 17, № 1-1. С. 575–579.

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М.: Наука, 1980. 312 с.

Колианский Г. В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований / Отв. ред. В. Н. Ярцева, отв. секретарь В. Н. Телия. М.: Наука, 1976. С. 5–31.

Копач О. И. Теория номинации: история и современность // Glosíkova O. (ed.). Sociokultúrna realita a príroda: Zborník recenzovaných vedeckých prác s medzinárodnou účasťou. Prešov: Technická univerzita v Košiciach, Fakulta výrobných technológií so sídlom v Prešove, 2007. S. 313–320.

Кром М. М. Рождение «государства»: из истории московского политического дискурса XVI века // Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века: Сб. науч. работ / Отв. ред. Н. Е. Копосов. СПб.: Изд-во ЕУСПБ; Алетейя, 2006. С. 54–69.

Кубрякова Е. С. Ономазиология // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е (репринт.) изд. «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 года. М.: БРЭ, 1998. С. 345–246.

Кюришнова И. А. Некалендарные личные имена в аспекте аксиологии // Научный диалог. 2019. № 10. С. 186–203. DOI 10.24224/2227-1295-2019-10-186-203

Летопись по Уваровскому списку // ПСРЛ / Отв. ред. М. Н. Тихомиров; ИИ АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 25 С. 7–336.

Лозовой А. Ю., Названова И. А. К проблеме номинации. Особенности современной эргонимии // Изв. ЮФУ. Технические науки. 2013. № 10 (147). С. 25–30.

Матюнова А. А. Лингвокультурный потенциал сложных слов в русском литературном языке XI–XVII вв. // Весці БДПУ. 2011. № 1 (67). С. 30–34.

Михайлова Т. В. Точка зрения и оценка в русских публицистических текстах начала XVII в. // Сибирский филологический форум. 2018. № 4 (4). С. 91–104. URL: <http://sibfil.ru/index.php/sibfil/article/view/44> (дата обращения 16.02.2023).

Михайлова Т. В., Михайлов А. В. Титуляция верховной власти Древней Руси: вопросы легитимизации // Юрислингвистика. 2011. № 1 (11). С. 446–454.

Михайлова Т. В., Михайлов А. В. Словарь вторичных номинаций политических деятелей в русских текстах потестарной семантики XV–XVII вв. // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития: Сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка», СПб., 3–5 октября 2018 г. / Отв. ред. О. Н. Крылова, С. А. Мызников, М. Н. Приёмывшева, Е. В. Пурицкая; ИЛИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 235–247.

Михайлова Т. В., Михайлов А. В. Оценочные аспекты потестарных номинаций в Повестях Смутного Времени // Язык и ментальность в диахронии: Сб. науч. тр. по итогам III Всерос. науч. семинара с междунар. участием для молодых ученых. Владимир, 28–30 сентября 2021 г. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. С. 92–105.

Плюханова М. Б. «Послание на Угру» и вопрос о происхождении московской имперской идеологии // ТОДРЛ. 2010. Т. 61. С. 452–488.

Послание на Угру Вассиана Рыло / Подгот. текста Е. И. Ванеевой, пер. О. П. Лихачевой, коммент. Я. С. Лурье // БЛДР. / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко; ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: Наука, 1999. Т. 7. С. 386–399, 553–555.

СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. В. Б. Крысько; ИРЯ РАН. М.: Наука, 2011. Вып. 29 (Сулезь – Тольмиже). 403 с.

Тихонюк И. А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. / Отв. ред. В. И. Буганов. М.: ИИ СССР АН СССР, 1986. С. 45–61.

Топорков А. Л. Номинация царь и персонажи-«цари» в русских заговорах XVII–XIX вв. // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 67–82.

Топорков А. Л. Ономастикон Олонецкого сборника заговоров XVII века // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15, № 1. С. 115–133. DOI 10.15826/vopr_onom.2018.15.1.005

Трофимович Т. Г. Фразеологизация неоднословных наименований в языке старорусской деловой письменности // Весці БДПУ. 2000. № 3. С. 32–36.

Успенский Б. А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – третий Рим» // Успенский Б. А. Избр. тр.: В 3 т. 2-е изд., испр. и пе-

пераб. М.: ЯРК, 1996. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. С. 83–123.

Федорова И. Р. Модальный потенциал древнерусских лексем-номинаций интеллектуальных свойств человека // Вестник РГУ им. И. Канта. 2009. № 8. С. 36–42.

Филюшкин А. И. Титулы русских государей. М.; СПб: Альянс-Архео, 2006. 256 с.

Шейдаева С. Г. Ивашка из XVII века: отражение внешности человека в русской деловой письменности и в системе антропонимов // Вестник Удмурт. ун-та. Серия История и филология. 2022. Т. 32, № 4. С. 697–715. DOI 10.35634/2412-9534-2022-32-4-697-715

Языковая номинация (Виды наименований) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева; ИЯ АН СССР. М.: Наука, 1977. 359 с.

Языковая номинация (Общие вопросы) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева; ИЯ АН СССР. М.: Наука, 1977. 360 с.

Lietuvos Metrika. Kn. 5: (1427–1506); Užrašymų knyga 5 / Parengė A. Baliulis, A. Dubonis, D. Antanavičius (tekstai lotynų kalba). Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2012. 586 p.

References

Agoshton M. Pechat' 1497 g. Ivana III: k probleme proiskhozhdeniya rossiyskoy gosudarstvennoy simboliki [Seal of 1497 by Ivan III: on the problem of the origin of Russian state symbols]. Dr. of Hist. Sci. Diss. Volgograd, 2005, 285 p. (in Russ.)

Antonov D. I. Ethiopians, the dark and livid fiends: the demoniac onomasticon of the Old Russian texts. *RSUH / RGGU bulletin. Series: History. Philology. Cultural studies. Oriental studies*, 2016, no. 2 (11), pp. 27–39. (in Russ.) DOI 10.28995/2686-7249-2016-2-27-39

Baliulis A., Dubonis A., Antanavičius D. (eds.) Lithuanian Metrika. Book No. 5: Book of Inscriptions no. 5; (1427–1506). Vilnius, Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2012, 586 p.

Berger P. L., Luckmann T. *Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya*. Trans. from Eng. by E. D. Rutkevich. Moscow, Medium, 1995, 323 p. (in Russ.)

Danilevsky I. N. Rozhdenie russkoy obshchestvennoy mysli [The origin of russian social thought]. In: Danilevsky I. N. (ed.). *Pamyatniki obshchestvennoy*

mysli Drevney Rusi [Monuments of public thought of Old Russia]. In 3 vols. Moscow, ROSSPEN, 2010, vol. 3, pp. 5–16. (in Russ.)

Danilevsky I. N. Slova, slova, slova [Words, words, words]. *The New Past*, 2020, no. 3, pp. 102–122. (in Russ.) DOI 10.18522/2500-3224-2020-3-102-122

Fedorova I. R. Modal potential of Old Russian lexemes naming intellectual characteristics. *IKBFU's Vestnik*, 2009, no. 8, pp. 36–42. (in Russ.)

Filyushkin A. I. Titles of russian sovereigns. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, 2006, 256 p. (in Russ.)

Gorodilova L. M. Peasants' nicknames in business written monuments of 17th century Enisei Siberia. *Philological sciences. Issues of theory and practice*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 368–378. (in Russ.) DOI 10.30853/phil210053

Kalimullina L. A. Semanticheskaya kharakteristika emotivnoy leksiki (na materiale pamyatnikov drevnerusskoy pis'mennosti) [Semantic characteristics of emotive vocabulary (based on the material of monuments of Old Russian writing)]. *Bulletin of Bashkir University*, 2012, vol. 17, no. 1-1, pp. 575–579. (in Russ.)

Kloss B. M. Nikonovskiy svod i russkie letopisi XVI–XVII vv. [“Nikonovskiy svod” and russian chronicles of the 16th – 17th centuries]. Moscow, Nauka, 1980, 312 p. (in Russ.)

Kolshansky G. V. Nekotorye voprosy semantiki yazyka v gnoseologicheskom aspekte [Certain problems of language semantics in gnoseological aspect]. In: Yartseva V. N. (ed.). *Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy* [Principles and methods of semantic research]. Moscow, Nauka, 1976, pp. 5–31. (in Russ.)

Kopach O. I. Teoriya nominatsii: istoriya i sovremennost' [Nomination theory: history and the current state]. In: Glosíková O. (ed.). *Sociokultúrna realita a príroda: Zborník recenzovaných vedeckých prác s medzinárodnou účasťou*. Prešov, Technická univerzita v Košiciach, Fakulta výrobných technológií so sídlom v Prešove, 2007, pp. 313–320. (in Russ.)

Krom M. M. Rozhdenie “gosudarstva”: iz istorii moskovskogo politicheskogo diskursa XVI veka [The Birth of the “state”: from the History of the Moscow Political Discourse of the 16th century]. In: Koposov N. E. (ed.). *Historical concepts and political ideas in Russia 16th –20th centuries: Collected papers*. St. Petersburg, EUSP Press, ALETHEIA, 2006, pp. 54-69. (in Russ.)

Krysko V. B. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Moscow, Nauka, 2011, iss. 29, 403 p. (in Russ.)

Kubryakova E. S. Onomasiologiya [Onomasiology]. In: Yartseva V. N. (ed.). *Yazykoznanie: Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistics: Big encyclopedic dictionary]. Moscow, BRE, 1998, pp. 345–246. (in Russ.)

Kyurshunova I. A. Non-calendar personal names in the aspect of axiology. *Scientific Dialogue*, 2019, no. 10, pp. 186–203. (in Russ.) DOI 10.24224/2227-1295-2019-10-186-203

Letopis' po Uvarovskomu spisku. In: Tikhomirov M. N. (ed.). PSRL. Moscow, St. Petersburg, USSR Academy of Sciences Publ., 1949, vol. 25. pp. 7–336. (in Russ.)

Lozovoy A. Yu., Nazvanova I. A. The problem of nomination. features of modern ergonymy. *Izvestiya SFedU. Engineering sciences*. 2013, no. 10 (147), pp. 25–30. (in Russ.)

Matyunova A. A. Lingvokul'turnyy potentsial slozhnykh slov v russkom literaturnom yazyke XI–XVII vv. [The lingua-cultural potential of complex words in russian literary language of the 11th – 17th centuries]. *BSPU Bulletin*, 2011, no. 1 (67), pp. 30–34. (in Russ.)

Mikhaylova T. V. Point of view and assessment in russian publicistic texts of the early seventeenth century. *Siberian philological forum*, 2018, no. 4 (4), pp. 91–104. (in Russ.) URL: <http://sibfil.ru/index.php/sibfil/article/view/44> (accessed 16.02.2023).

Mikhaylova T. V., Mikhaylov A. V. Otsenochnye aspekty potestarnykh nominatsiy v Povestyakh Smutnogo Vremeni [Evaluation aspects of potestary nominations in stories of The Time of Troubles in Russia]. In: *Yazyk i mental'nost' v diakhronii* [Language and mentality in diachrony]. Collection of articles of the III All-Russian young researchers seminar with an international participation, Vladimir, September 28–30, 2021. Vladimir, VISU Press, 2022, pp. 92–105. (in Russ.)

Mikhaylova T. V., Mikhaylov A. V. Slovar' vtorichnykh nominatsiy politicheskikh deyateley v russkikh tekstakh potestarnoy semantiki XV–XVII vv. [Dictionary of secondary nominations of political actors in russian texts of potestary semantics of 15th – 17th centuries]. In: Krylova O. N., Myznikov S. A., Priemysheva M. N., Puritskaya E. V. (eds.). *Rossiyskaya akademicheskaya leksikografiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Russian academic lexicography: current state and prospects of development]. Collection of articles based on the materials of an International scientific conference dedicated to the 70th anniversary of the publication of the first vol. of the academic “Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka”, St. Petersburg, October 3–5, 2018]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018, pp. 235–247. (in Russ.)

Mikhaylova T. V., Mikhaylov A. V. Titulatsiya verkhovnoy vlasti Drevney Rusi: voprosy legitimizatsii [Titulation of the sovereignty of Old Russia: problems of legitimization]. *Legal Linguistics*, 2011, no. 1 (11), pp. 446–454. (in Russ.)

Plyukhanova M. B. “Poslanie na Ugru” i vopros o proiskhozhdenii moskovskoy imperskoy ideologii [“Poslanie na Ugru” and the problem of the origin of the Moscow imperial ideology]. *TODRL*, 2010, vol. 61, pp. 452–488. (in Russ.)

Serebrennikov B. A., Ufimtseva A. A. (eds.) Yazykovaya nominatsiya (Vidy naimenovaniy) [Language nomination (Kinds of names)]. Moscow, Nauka, 1977, 359 p. (in Russ.)

Serebrennikov B. A., Ufimtseva A. A. (eds.) Yazykovaya nominatsiya (Obshchie voprosy) [Language nomination (General problems)]. Moscow, Nauka, 1977, 360 p. (in Russ.)

Sheydaeva S. G. Ivashka from the 17th century: reflection of a person’s appearance in russian business written records and in the system of anthroponyms. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2022, vol. 32, no. 4, pp. 697–715. (in Russ.) DOI 10.35634/2412-9534-2022-32-4-697-715

Tikhonyuk I. A. “Izlozhenie paskhalii” moskovskogo mitropolita Zosimy [“Izlozhenie paskhalii” of Moscow metropolitan Zosima]. In: Buganov V. I. (ed.). *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda: sbornik statey* [Source studies research of the history of the USSR of the pre-October period: collection of articles]. Moscow, Institute of Russian History AS USSR, 1986, pp. 45–61. (in Russ.)

Toporkov A. L. Proper names in the 17th century olonets codex of verbal charms. *Problems of onomastics*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 115–133. (in Russ.) DOI 10.15826/vopr_onom.2018.15.1.005

Toporkov A. L. The name of the tsar and “tsar” characters in russian charms of the 17th – 19th centuries. *Problems of onomastics*, 2007, no. 4, pp. 67–82. (in Russ.)

Trofimovich T. G. Frazеologizatsiya neodnoslovnnykh naimenovaniy v yazyke starorusskoy delovoy pis'mennosti [Phraseologization of heterogeneous names in the language of Old Russian business writing]. *BSPU Bulletin*, 2000, no. 3, pp. 32–36. (in Russ.)

Uspenskiy B. A. Vospriyatie istorii v Drevney Rusi i doktrina “Moskva – tretiy Rim” [Perception of history in Old Russia and the doctrine “Moscow, the Third Rome”]. In: Uspenskiy B. A. *Selected works: In 3 vols.* Moscow, LRC, 1996, vol. 1, pp. 83–123. (in Russ.)

Vaneeva E. I., Likhacheva O. P., Lurie Ya. S. (eds.). *Poslanie na Ugru Vassiana Rylo* ["*Poslanie na Ugru*" of Vassian Rylo]. In: Likhachev D. S., Dmitriev L. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). BLDR. St. Petersburg, Nauka, 1999, vol. 7, pp. 386–399, 553–555. (in Russ.)

Информация об авторах

Николай Сергеевич Арсеньев, магистрант кафедры теории и истории гуманитарного знания, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия)

Надежда Игоревна Недашковская, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории гуманитарного знания, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия)

Information about the Authors

Nikolay S. Arsenev, Master's Student, Theory and History of Humanities Department, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)

Nadezhda I. Nedashkovskaya, Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor, Theory and History of Humanities Department, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 14.04.2023;
одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 25.04.2023
The article was submitted on 14.04.2023;
approved after reviewing on 25.04.2023; accepted for publication on 25.04.2023*